КОГНИТИВНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕДАЧИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Шадиева Дилрабо Курбановна- ТерГУ

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы о способах передачи фразеологизмов и соблюдении норм при переводе предложений с русского языка на узбекский. Язык как отражение жизни общества не статичен и претерпевает регулярные процессы внутри структуры. Узбекский язык наполнен русскими словами, которые почерпнул не только некоторое время назад, но и обогащается заимствованиями, одновременно входящими в обиход в русском. Тема исследования предполагает анализ способов передачи фразеологизмов из одной культуры в другую как часть ассимиляции в ней иностранного языка.

Ключевые слова: *фразеологизм, перевод, формы. словарный запас, пласт лексики, анализ, аналог.*

Культура речи предполагает знание культуры, в том числе и речи предполагает знание культуры, в том числе и особенностей восприятия окружающей действительности. Фразеология – один из пластов, составляющий картину мира данной субкультуры. Таким образом, знание русской фразеологии и корректное употребление таких оборотов имеет важное общеобразовательное и воспитательное значение при обучении русскому языку как иностранному. Усвоение и правильное употребление этих языковых единиц – путь к формированию речевых навыков. Методические материалы и пособия, содержащие примеры и задания позволяют узбекской аудитории усвоить и усовершенствовать навыки использования фразеологизмов, благодаря сравнительному анализу с аналогами родного языка. «Усвоив фразеологический пласт лексики

изучаемых текстов, студенты обогащают свой словарный запас, повышают культуру собственной речи» [1].

Но знакомство с фразеологией русского языка не ограничено только механическим запоминанием. Правильность и соответствие ситуации – основное требование к их употреблению. Соответственно, аудитория, изучающая русский язык, усваивает нюансы их употребления с учетом показаний к их использованию: возможность передачи значения фразеологического оборота с русского языка на узбекский при помощи свободных словосочетаний и языковых единиц. связанных с ними по смыслу. Включение в контекст фразеологизма возможно и при помощи семантизации, когда нет необходимости перевода, а возможно усвоение по аналогии с единицей, представленной в родном языке (имеет сходное звучание и написание). Но главным требованием при переводе является необходимость передачи значения за счет сохранения единства формы и семантического значения оригинала.

Русский язык обогатил лексический состав узбекского и активно пополняет различными по составу единицами, заимствование которых происходит в первую очередь в связи с отсутствием в узбекском языке слова для обозначения неологизма. Здесь можно выделить слова с непроизводной основой (стол, класс, партия, риелтор, салон и др.); производными образованиями (механизация, аттестация, коммуникация, транзакция и др.); сложными словами (пароход, вездеход, ледоход, шоумен и др.), сокращенными или аббревиатурами (РФ, ООН, ДТ-28, ХТ-4 и др.).

Узбекский входит в группу тюркских языков, которые являются агглютативными – основа и аффикс представляют собой отдельные части слов с собственным значением, которые соединяются или «склеиваются» между собой», т.е. это многоморфемные слова с четким морфемным

разделением: прим. Билмайдилар – они не знают, где бил – знать, май – отрицание, ди – 3 л., лар – мн.ч. Но, как уже отмечалось выше, ассимиляция языков в силу частых контактов ведет к неизбежному заимствованию не только фонетического и лексического, но и грамматического строя. Это в первую очередь выражено во введении в оборот существительных, образованных при помощи суффиксов и окончаний, обозначающих женский род: скрипач – скрипачка, лев – львица, миллионер – миллионерша.

Рассмотрим каждый из этих способов в отдельности.

1. При эквивалентном переводе фразеологических единиц сохраняется лексическое содержание. Одновременно сохраняется образность и структура единицы («пичоги мой устида» его нож наверху масла – как сыр в масле катается; «бурнини (осмонга) ќутармок»-поднять нос на небо – задрать нос). Не всегда лексическая, семантическая и структурная эквивалентность при передаче сохраняются. Совпадение всех трех видов эквивалентности – крайне редки (Аввал ўйла, кейин сўйла – Сначала думай, потом говори).

2. Изучая способы передачи фразеологизмов и особенности их употребления в русском и узбекском языках, на сколько две языковые единицы соответствуют друг другу, необходимо учитывать особенности их грамматических систем, социокультурный аспект развития, картину мира и восприятия окружающей действительности, сходства и расхождения в ценностных ориентирах: концепты «Добро», «Зло», «Семья», нравственные ценности

Метафора – основана на аналогии и сравнении, передавая значение путем использования слова в переносном значении. В таком случае лексический состав фразеологических единиц и их составляющих нередко коренным образом различаются, например: **заячья душа – робкий, трусливый человек**. Для русского человека, воспитанного на народных

сказках, заяц символизирует трусость, робость и нерешительность. Для народов Азии это описание ловкого, не совсем порядочного человека, обманщика. Такая разница отражается в разнице ценностных ориентиров, а также способов для их выражения. «Поэтому вряд ли китаец правильно поймет русские выражения **ослиное упрямство, упрямый как осёл**: для китайцев осёл – символ трудолюбия и терпения (что справедливо)».

Общее лексико – грамматическое значение фразеологических единиц в узбекском языке часто передают лексико – грамматическое значение оригинала. Различие же между ними проявляется в лексическом составе или в структуре. Такой способ передачи фразеологической единицы не позволяет раскрыть образность. Это и отличает его от первого способа перевода (в рот залетит муха - огзингга пашша киради)». [1]

Исследуя роль влияния русских фразеологизмов в СМИ Узбекистана, можно выделить несколько способов образования фразеологических единиц, которые выступают средством экспрессивной окраски текста. При таком способе состав фразеологизма остается неизменным, но на этом фоне добавляются дополнительные коннотации, возникает игра слов.

В целом сопоставительный анализ слов в плане перевода с русского языка на узбекский показывает, что в большинстве случаев невозможно полное совпадение смысловых оттенков в обоих языках. Объясняется это особенностями лексико-семантической системы каждого языка, внешних или знаковых проявлений отдельных значений полисемантических слов.

Использованная литература:

1. *Шадиева Д. ЗНАЧЕНИЕ НОРМ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – Т. 2. – №. Special Issue 29. – С. 61-68.*

2. *Шадиева Д. К. Экстраполяция и изучение тенденций на изменение норм русского языка //Современные проблемы филологии. – 2022. – С. 133-138.*

3. *Шадиева Д. К. Изучение характера изменений норм русского языка //Ученый XXI века. – 2022. – №. 8 (89). – С. 27-32.*

1. Цынк С.В. Об отношении к норме русского литературного языка в XXI веке // Вестник Ульяновского государственного технического университета, 2016. – № 2. – С. 28-30

2. Шамне Н.Л., Шовгенин А.Н. Теоретические основы изучения языковых контактов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание, 2008. – № 1 (7). – С. 72-77.